

Элис Торн

Дикая кровь: История Хаоса

18+

Элис Торн

Дикая кровь: История Хаоса

«Автор»

2026

Торн Э.

Дикая кровь: История Хаоса / Э. Торн — «Автор», 2026

Это история Хаоса, рассказанная им самим в ночь, когда старые раны вскрылись вновь. В кругу семьи, которую он обрел вопреки законам природы - охотник на демонов, ведьмы, друид и демон, воскресший из пепла собственной плоти. Это история о том, можно ли сохранить душу, когда ты уже стал чудовищем. И можно ли искупить то, что не искупается.

© Торн Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

РАНЕЕ...	5
ГЛАВА 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Элис Торн

Дикая кровь: История Хаоса

РАННЕЕ...

Дорогой читатель...

Если вы не читали первую книгу, это не проблема. Вот всё, что нужно знать перед тем, как начать вторую.

Меня зовут Эврика. Я дочь ведьмы и человека — так мне говорили всю жизнь. Слабая полукровка, неспособная даже зажечь свечу. Я выросла в доме Маркуса — охотника на демонов, который удочерил меня после того, как мать бросила нас. Он стал мне отцом.

Всё изменилось в день моего семнадцатилетия. Я увидела, как Люк — парень, в которого я была влюблена, — целует мою лучшую подругу Мелиссу, и подожгла школьную библиотеку. Случайно. Просто сила, спавшая во мне, вырвалась наружу.

Оказалось, мой отец — демон. Моя мать Агата, могущественная ведьма древнего рода, создала меня как оружие — невозможное дитя двух кровей, которое нарушает все законы магии. Она бросила меня в семь лет, а теперь вернулась, чтобы заполучить мою силу.

На ярмарке в мой день рождения появился демон Дик. Он знал моё имя и вручил серебряный браслет, который намертво сомкнулся на запястье, — чтобы скрыть мою сущность от тех, кто охотится за такой силой. Мы полюбили друг друга. Но Агата вырвала его сердце голыми руками. В тот же миг браслет исчез — он вплавился в кожу, став меткой. Теперь на моём запястье пульсирует сердце Дика — его душа заперта там и слабеет с каждым днём. А его тело Агата сожгла магическим огнём вместе с особняком. Всё, что от него осталось, — пепел.

Чтобы вернуть его, я прошла через Междумирье — место, откуда не возвращаются. Прошла испытания и встретила Аврору — женщину, которая тысячи лет назад сделала то же самое: вернула своего любимого Авеля из мёртвых. Того самого, чьё имя записано в Библии, — но настоящая история не имеет ничего общего с легендами. Авель был просто человеком, убитым братом. А Аврора — ведьмой, чья любовь оказалась сильнее смерти.

Междумирье признало меня достойной — на плече появилась вторая метка, знак тех, кто прошёл через тьму и не сломался.

Аврора открыла мне правду: во мне течёт не две крови, а три. Моя мать, чтобы выносить меня, приняла эссенцию Селены — древней Жрицы Луны. Только это позволило мне существовать.

Я вернулась из Междумирья. Из пепла, оставшегося от тела Дика, я воссоздала его — живого. Его душа обрела новую плоть. Но на этом изменения не закончились: его вены засветились зелёным — знак того, что древняя рана, сломавшая его душу, исцелилась. Но Маркус был ранен. Яд в его крови постепенно его убивает. Его жизнь сохраняет Хаос и Люк своими силами. И пока-что он с нами.

Агату я остановила. Но в тот момент я видела пророчество. Нечто более страшное, чем моя мать.

Всё это время рядом были те, кто стал моей семьёй. Маркус — охотник, заменивший мне отца. Гвен и Мелисса — ведьмы, мать и дочь, которые не предали, даже когда было страшно. Люк — друид-целитель, возлюбленный Мелиссы. И Хаос — лучший друг Дика, демон и инкуб. С ним вы познакомитесь ближе на этих страницах.

Приятного чтения.

ГЛАВА 1

— Кто такой Тавус?

Эврика захлопнула книгу и чихнула от поднявшейся пыли. Я усмехнулся — она встряхнула головой, совсем как мокрый котёнок, и тут же нахмурилась, заметив мою усмешку. Старые фолианты из библиотеки Маркуса не открывали, кажется, лет двести. Я сидел на кушетке у окна, лениво перелистывая страницы очередного трактата о демонических иерархиях, и думал о том, что половина написанного — чушь. Вторую половину писали те, кто никогда не видел демона ближе, чем с арбалетного выстрела.

— Понятия не имею, — ответил я, не отрываясь от чтения и перевернул страницу — слишком медленно, чтобы это вышло естественно. — Никогда о таком не слышал.

Я слукавил. Не то чтобы я слышал это имя раньше — нет. Но когда Эврика произнесла его вслух, у меня на секунду сжалось горло. Пальцы, державшие страницу, замерли. Не страх. Скорее, эхо страха — отголосок, пробежавший по позвоночнику и исчезнувший прежде, чем я успел его осознать. Так бывает, когда слышишь имя, которое лучше не произносить.

— Ты вообще о многих демонах слышал? — Эврика повернулась ко мне. В её голосе проступило нетерпение.

Она сидела в кресле у камина, подобрав ноги, и её рыжие волосы в свете огня казались почти красными. Рядом, в таком же кресле, расположился Дик — он держал на коленях раскрытую книгу, но читал, кажется, невнимательно. Его взгляд то и дело возвращался к Эврике. В этом взгляде не было тревоги — скорее, тихое удивление. Так смотрят на чудо, к которому никак не можешь привыкнуть, даже зная, что оно теперь твоё.

Я отвёл глаза. Было в этом взгляде что-то слишком личное — не для свидетелей. Даже для свидетеля, который знал Дика полторы тысячи лет.

Я пожал плечами.

— О многих. Но этот Тавус... если он старше демонов, старше ведьм, старше всего, что мы знаем, — я покачал головой, — вряд ли о нём писали в книгах, которые собирал твой отец. — Я закрыл книгу, отложил её на подлокотник. Разговор перестал быть праздным. — Маркус охотился на низших и средних. Высших он тоже искал — но они умели прятаться так, что даже его опыта не хватало. А Тавус, судя по тому, что ты рассказала... он не просто высший. Он вообще вне классификаций.

Я усмехнулся про себя. Люди вообще любят классифицировать то, чего не понимают. Низшие, средние, высшие — как будто демонов можно разложить по полочкам, как книги в этой библиотеке. Но были вещи, которые не укладывались ни в одну классификацию. Тавус был явно из таких.

Эврика вздохнула и отложила книгу. Пальцы пробежали по корешку — старый трактат, пахнувший плесенью и разочарованием.

— Тогда расскажи о тех, кого ты знал. О демонах. О том, как ты... стал тем, кто ты есть.

Я поднял на неё глаза. Она смотрела серьёзно, без страха, без жалости. Просто хотела понять. За тысячелетия никто не просил меня рассказать эту историю. Дик знал её — он был её частью. Маркус — догадывался. Остальные просто не хотели знать. Или боялись. А она — она сидела в кресле, поджав ноги, и ждала. Как будто это было важно. Как будто я был важен.

— Ты уверена, что хочешь это слушать? — спросил я. — Это не весёлая история.

Дик хмыкнул, не поднимая глаз от огня. Он знал, о чём я сейчас буду говорить. Знал с самого начала — и не пытался меня остановить.

— Я пережила смерть Дика, путешествие в Междумирье и встречу с собственной матерью, которая пыталась вырвать моё сердце, — Эврика усмехнулась и машинально коснулась

запястья — того самого, где пульсировала метка. Жест, который стал привычкой. — Думаю, я справлюсь.

Я перевёл взгляд на Дика. Он смотрел на меня с лёгкой усмешкой, и в его золотых глазах плясали искры.

— Давай, Хаос, — сказал он, откидываясь в кресле и делая глоток из бокала. — Ты у нас мастер рассказывать истории.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.